

Как раз в тот момент, когда Гарри подумал, что выдержал все испытания желающих поговорить с ним, в сад трансгрессировали знакомые лица: Артур и Джинни Уизли. Напряжение в животе Гарри испарилось при виде Джинни; она выскочила через дверь навстречу ему, и они крепко обнялись. Они отстранились, пристально глядя друг другу в глаза, но прежде чем они успели произнести хоть слово, Артур вклинился между ними и сам обнял Гарри.

—Рад тебя видеть, мальчик! — Артур рассмеялся, — хотя, думаю, мы больше не можем называть тебя "мальчиком", не так ли?

—Я тоже рад тебя видеть, Артур, — улыбнулся Гарри.

Они с Джинни обменялись многозначительными взглядами, пока остальные суетились в комнате. Позже у них будет время поговорить наедине. Втайне Гарри был рад этой задержке, поскольку он еще не придумал, что скажет ей. Им так много нужно было обсудить. Вскоре после этого Молли позвала всех на кухню ужинать. Она волшебным образом раздвинула кухонный стол, чтобы все поместились, но все равно было тесновато; Гарри оказался между Чарли и старшим Уизли, дядей Кадмусом.

—Как идут дела с драконом, Чарли? — поинтересовался Гарри.

—Хотел бы я тебе рассказать, — грустно улыбнулся Чарли, — я не занимался этим с прошлого лета, так как был занят поездками за границу и набором бойцов. Мне не терпится вернуться в Румынию через несколько недель.

—Если слухи правдивы, - с ехидной усмешкой заметил дядя Кадмус, - то юный Поттер в последнее время больше сталкивался с драконами, чем ты, Чарли!

—О... э... да, наверное, да, — сказал Гарри с озорной улыбкой, вспомнив дерзкий побег из Гринготтса за четыре дня до этого.

—Мне всегда не нравилось, как эти гоблины обращаются со своими драконами, — сердито пробормотал Чарли, — молодец, Гарри, что освободил этого украинского Айронбелли. Мои знакомые сказали мне вчера, что они все еще пытаются его разыскать! Надеюсь, его никогда не найдут, если честно...

Гарри продолжал вести светскую беседу с Чарли о драконьем деле, но параллельно думал о других вещах. Например, куда подевались все Пожиратели смерти? Например, что могли сделать гоблины в отместку за его вторжение. Например, что он собирался сказать молодой ведьме через стол от него, которая то и дело бросала на него нервные взгляды и убирала с глаз свои огненно-рыжие волосы...

Когда ужин подошел к концу, Гарри понял, что есть один человек, с которым он так и не поговорил с момента прибытия в Нору.

—Где Джордж? — спросил Гарри вслух, обращаясь ни к кому конкретно, и увидел, что улыбки на лицах сидящих померкли.

—В основном он был в своей комнате, — вздохнул Чарли, — он переживает потерю гораздо тяжелее, чем все остальные. Трудно его винить, не так ли?

Гарри не мог возразить. Он не знал, каково это — иметь близнецов, но он никогда не видел Фреда и Джорджа порознь и мог только представить себе боль от потери своей лучшей половины, как это случилось с ним. Гарри попытался помочь убрать со стола, когда все собрались уходить, но Молли выпроводила его в гостиную. Он подозревал, что ей нравится, когда в ее доме снова так много людей, и она с радостью взялась за готовку и уборку. Гарри присоединился к Биллу и Флер на диване, где Флер рассказывала ему о некоторых новшествах, которые она сделала на могиле Добби в коттедже "Шелл". Тут открылась дверь и вошла ведьма средних лет с небольшим свертком одеял. Гарри понадобилось мгновение, чтобы узнать ее: Андромеда Тонкс, мать Нимфадоры, держащая на руках своего внука.

—Гарри, дорогой! — сказала она с болезненной улыбкой, когда он встал, чтобы поприветствовать ее вместе со всеми, — прошло столько времени. Я полагаю, ты умирал от желания познакомиться с маленьким Тедди?

—О. Да, — солгал Гарри и последовал за ней на кухню, где Андромеда осторожно усадила ребенка на свежeweымытый стол. Первым впечатлением Гарри было то, что Тедди похож на маленького дикобраза. Он был неестественно волосат для младенца, на груди и спине уже появились волосы, а волосы на голове были уложены аккуратными рядами. Он ерзал на месте и с любопытством смотрел на Гарри.

—Смотри, Тедди, это твой дядя Гарри, — мягко сказала Андромеда ребенку. В ответ Тедди яростно чихнул, отчего его волосы стали ярко-зелеными и разметались в стороны.

—Точно, он метаморф, — нахмурилась Андромеда, — это, конечно, от матери. А волосы — это заслуга его отца, я думаю...

—Он не собирается становиться... ну, вы понимаете? — неуверенно спросил Гарри.

—Оборотнем? Нет, мы так не думаем, — сказала Андромеда, к облегчению Гарри, — Ремус боялся, что он может им стать, но он никак не реагировал на луну. Мы поили его специальным зельем на всякий случай, но мы... я не думаю, что в этом есть необходимость.

Гарри заметил, как напряженно она произнесла "мы", понимая, что теперь она — единственный человек, принимающий такие решения в отношении юного Тедди. Он неловко отвел взгляд. Тем временем Тедди схватился за очки Гарри. Парень наклонился, чтобы мальчик снял их с его лица. Тедди засмеялся, и его волосы стали лохматыми и черными, как у Гарри.

—О, кажется, ты ему нравишься! — обрадовалась Андромеда, — он подражает только тем, кто ему нравится. Не хочешь ли ты взять его, дорогой Гарри?

—Конечно, — сказал Гарри и с помощью Андромеды взял малыша на руки.

Гарри почувствовал странное смешение эмоций, глядя в невинное лицо Тедди. Горе от потери родителей мальчика, двух замечательных людей, на которых он очень рассчитывал. Жалость от осознания того, какая жизнь ожидает Тедди в качестве сироты — каких удобств он будет лишен, так и не узнав своих родителей. И странное предчувствие, что ему не следует слишком сближаться с ним. Что он может случайно спроецировать на него то зло, свидетелем которого он был, и запятнать его невинность, как и его собственную, которую у него отняли слишком рано...

—Вообще-то, вы можете его взять, — быстро сказал Гарри, передавая ребенка обратно Андромеде и снимая очки с разочарованного лица Тедди, — я... слишком много съел за ужином. Немного тошнит, видите ли.

—Я уверена, что у вас двоих будет много времени, чтобы узнать друг друга получше! — Андромеда сияла, не заметив внезапного напряжения. Гарри заставил себя улыбнуться и вернулся в гостиную, где снова столкнулся с Молли.

—Гарри, дорогой, у меня для тебя есть свежая одежда, в которую ты можешь переодеться, — сказала она, придвигая к себе стопку чистого сложенного белья, — куда мне его положить?

—Не знаю, — признался Гарри, — я подумал, что просто останусь в комнате Рона, как обычно...

—Вообще-то, приятель, — сказал Рон, — комната сейчас занята.

Гарри увидел, как Гермиона покраснела при этом.

—Хм, мы сейчас немного перегружены, — размышляла Молли, — где мы можем вас разместить...?

—У меня есть свободная кровать, — раздался голос сзади Гарри. Все повернулись и увидели Джорджа, он выглядел неухоженным и как будто не спал несколько дней.

—Джорджи, ты не должен этого делать, — быстро сказала Молли, — мы можем найти другое место, чтобы оставить его на ночь...

—Глупости, везде полно мест, — утверждал Джордж, — ты со мной, Поттер, и это окончательно.

При этом он перекинул руку через плечо Гарри; в его голосе слышалась шутливая нотка, но Гарри это не обмануло. Привычная легкость в поведении Джорджа исчезла; он казался гораздо более мрачным и серьезным, чем Гарри когда-либо видел его. И он подозревал, что, даже если бы не хотел признаться в этом, Джордж не привык спать в одиночестве и ему понравится компания.

—Ну ладно, если вы оба не против, — хмыкнула Молли и, щелкнув палочкой, отправила одежду Гарри вверх по лестнице в сторону старой комнаты Фреда и Джорджа, — Джордж, если ты голоден, там есть еда, я припасла тебе всего понемногу...

Когда Джордж направился на кухню, Артур проскользнул внутрь, чтобы занять свое место рядом с Гарри.

—Рон сказал мне, что завтра утром ты хочешь пойти в Министерство, это правда, Гарри? — спросил он,

— я могу сопровождать тебя, если хочешь.

—О нет, спасибо, Артур, но я справлюсь сам, — быстро ответил Гарри.

Артур наклонился немного ближе.

—Я могу показать тебе более уединенный вход, если хочешь, - прошептал он, — на случай, если ты захочешь избежать толпы людей в Атриуме.

—О, — произнес Гарри, внезапно почувствовав благодарность, — это звучит неплохо, на самом деле.

—Я должен прийти завтра в восемь тридцать, тебя это устроит? — сказал Артур, — я сам провожу тебя до кабинета Шеклбота.

Когда настала ночь, гости трансгрессировали по своим домам. Гарри избегал ложиться спать как можно дольше, что было довольно легко, поскольку все так и норовили с ним поговорить. Он слушал, как Артур рассказывал ему о маггловской контрабанде, которая была испорчена Темной магией ("Проклятые велосипеды, на которых велосипедисты падали с мостов! Представляешь?"), потом Перси о том, каким тупым руководителем был Тикнесс в Министерстве в прошлом году ("Тупой урод не мог отличить свою палочку от указательного пальца..."), и, наконец, Билл пытался выпытать у него информацию о том, как ему удалось проникнуть в хранилище Беллатрисы ("Ты даже не представляешь, сколько бумажной работы создала твоя маленькая эскапада на этой неделе!").

Наконец последние из Уизли ушли отдыхать. Гарри неохотно поднялся по лестнице в комнату Джорджа, понимая, что ему нужно хотя бы попытаться выспаться перед завтрашним важным днем, хотя он знал, что это будет безрезультатно. Когда он вошел, Джордж уже спал, или, по

крайней мере, делал вид, что спит, и Гарри занял кровать напротив. Некоторое время он смотрел в потолок, чувствуя себя истощенным — ему казалось, что все вокруг него пиявки, все смотрят на него как на источник утешения или триумфа. Это начинало утомлять его. Но он никогда не жаловался — это было бремя, которое он нес. Спаситель волшебного мира, хранитель счастья, даже если оно ускользало от него самого. В конце концов, его веки сомкнулись, и он погрузился в тревожный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2046247>